

— Женское платье?

— Почему это здесь женская одежда?

— Это же...

— Пусть он и входит в семью на правах примака, но всё же он мужчина!

— Как можно выходить замуж в женском наряде? Что это за цирк?

Вид этого свадебного костюма вызвал в толпе зевак оживленные пересуды. Впрочем, многие смотрели на происходящее с предвкушением хорошего зрелища.

— Почему женское? — Лицо Сун Ляньсинь изменилось. Сдерживая усмешку, она с недовольным видом напустилась на Ван Цзяня: — Что всё это значит?

Ван Цзянь, подыгрывая ей, с самым невинным видом ответил:

— Госпожа Сун, ну тут уж не обессудьте! Это был единственный свадебный наряд, приготовленный для сопровождения паланкина, конечно, он женский!

— Но ведь... — Сун Ляньсинь засуетилась, не зная, куда деться от неловкости. — Пусть он и входит в семью на правах примака, нельзя же выпускать его из дома в женском платье!

Наблюдая за этим жалким спектаклем, Шэнь Цзин невольно покачал головой и усмехнулся. И так было ясно, что этот наряд подготовил Ван Цзянь по прямому указанию Чжао Ина. Тот хотел унижить его, заставив надеть женское платье, но при этом не желал марать руки, стремясь выставить всё так, будто он и Сун Ляньсинь искренне пытаются помочь. Вот и пришлось Ван Цзяню стать исполнителем.

— Ничего не поделаешь! — вздохнул Ван Цзянь. — В такой спешке другого наряда не найти! В конце концов, это лишь формальность: дойти до паланкина, сесть в него, главное — время не упустить.

— А по-моему, так даже лучше, — едва Ван Цзянь закончил говорить, как один из зевак весело подхватил: — Он ведь и выходит замуж! Как раз и должен надеть женский наряд и сесть в паланкин!

— Верно, верно! Как раз то, что нужно! — тут же раздались голоса из толпы.

— Таким неблагодарным людям и такой наряд — уже подарок!

— Если уж в паланкин садится, то и женское платье нацепить не зазорно!

— Всё равно он всё наследство промотал, совести у него давно нет!

— Я скажу так, это даже к лучшему...

Зеваки и раньше не жаловали Шэнь Цзина, а благодаря неумелой игре Сун Ляньсинь и Чжао Ина с самого начала записали его в злодеи. Теперь же, когда их немного подтолкнули, они с радостью принялись подливать масла в огонь. В конце концов, они пришли ради развлечения — чем громче скандал и нелепее ситуация, тем лучше!

Шэнь Цзин всё понял. Подготовились они основательно. Даже среди зевак были подставные лица. Ради того, чтобы унижить его, они не пожалели сил. Поразительно, как у людей возрастает интеллект, когда они замышляют пакость.

В самый разгар общего гула Шэнь Цзин поднялся со стула и, вскинув руки, громко провозгласил:

— Пусть надевает! Пусть надевает...

Толпа внезапно умолкла. Люди недоуменно смотрели на Шэнь Цзина, который вдруг начал вести себя как сумасшедший. Он что, с ума сошел?

— Чего застыли? — Шэнь Цзин с усмешкой посмотрел на собравшихся. — Я уже показал вам пример, кричите же! Эй, ты, иди сюда, заводи!

С этими словами Шэнь Цзин подошел к тому самому подставному зеваке. Тот, столкнувшись с ним лицом к лицу, неожиданно оробел. Он не смел вымолвить ни слова и в панике бросил взгляд на Чжао Ина, ища спасения.

— Ты на него-то чего смотришь? — насмешливо спросил Шэнь Цзин. — Я же тебя научил! Если даже такой простой вещи не можешь сделать, какой из тебя злодей?

От этих слов человек окончательно смутился и, запинаясь, не знал, что ответить. Видя, что дело принимает скверный оборот, Чжао Ин тут же подал знак Ван Цзаню. Тот всё понял, шагнул вперед и схватил Шэнь Цзина за рукав:

— Хватит придуриваться! Живо переодевайся, не то опоздаем!

Шэнь Цзин обернулся и с наглой улыбкой спросил:

— А если я не хочу?

— Тут уж не тебе решать! — нахмурился Ван Цзань. — День такой радостный, не нарывайся на неприятности!

— Ого? — Шэнь Цзин с полуулыбкой посмотрел на него. — Судя по тону, хочешь применить силу?

— Предупреждаю, не вынуждай меня действовать жестко! — Ван Цзань говорил сурово. — Ты

подписал брачный контракт с семьей Ван и теперь принадлежишь нам. Это всего лишь формальность! Если продолжишь упрямиться, пеняй на себя!

Предупреждение? Шэнь Цзин лишь пренебрежительно усмехнулся. Кому нужны эти предупреждения? Сколько людей ежедневно получают угрозы, и что, живут же как-то дальше.

— Ван Цзань, не надо так, — Сун Ляньсинь снова вышла вперед, изображая добродетель. — Шэнь Цзин, прости, это моя вина, я забыла приготовить тебе свадебный наряд...

Надо отдать ей должное, играет она мастерски. Шэнь Цзин даже заметил слезинки в её глазах. Он внезапно проникся к этой женщине некоторым уважением. Неудивительно, что прежний хозяин этого тела был у неё на побегушках. С такой игрой она могла бы заткнуть за пояс любую актрису из его прошлой жизни!

— Госпожа Сун, зачем вы с ним церемонитесь? — Ван Цзань остановил её. — Такие, как он, только и знают, что садиться на шею! Оставьте это, я сам разберусь!

— Ляньсинь, не вини себя, — Чжао Ин подошел и отвел её в сторону. — Время поджидает, если опоздаем — к худу.

Услышав слова Чжао Ина, многие зеваки начали поддакивать. Чжао Ин и Сун Ляньсинь обменялись короткими взглядами, в которых мелькнула торжествующая искра. Они не просто хотели, чтобы Шэнь Цзин надел женское платье и сел в паланкин, они собирались заставить его в этом наряде совершить свадебный обряд! Разве Шэнь Цзин не важничал последние пару дней? Сегодня они втопчут его достоинство в грязь!

— Быстро переодевайся! — Ван Цзань раздраженно посмотрел на Шэнь Цзина. — Не плюй в колодец! Если бы не уважение к господину Чжао и госпоже Сун, я бы давно тебя приложил!

— Ой, как страшно, я весь дрожу, — Шэнь Цзин картинно прижал руку к груди и отступил к стулу, чтобы присесть. — Не могу, сердце так колотится от страха, мне нужно отдохнуть четверть часа...

Глядя на этот нелепый спектакль, Чжао Ин лишь усмехнулся про себя. Неужели Шэнь Цзин надеется потянуть время? Думает, кто-то придет ему на помощь? Нет, сегодня он обязан надеть это женское платье!

— Хватит тянуть время! — Ван Цзань уставился на него ледяным взглядом. — Если опоздаем, я тебя...

Не успел он закончить, как снаружи слышались звуки свадебного оркестра. Музыка приближалась — процессия явно направлялась сюда. Этот неожиданный шум заставил всех замереть в недоумении. Кто-то еще справляет свадьбу? Но в этой округе почти никто не жил,

да и по дороге они не видели ни одного красного иероглифа счастья на дверях. Зеваки вытянули шеи, пытаясь разглядеть происходящее.

— Идут, сюда идут!

— Чья это свадьба?

— Наверное, заблудились?

Пока люди гадали, свадебная процессия семьи Ду с музыкой и песнями остановилась прямо у лачуги Шэнь Цзина. Старший сын Ду Идао, Ду Хэн, пришел от имени семьи забрать жениха. Увидев толпу, он немало удивился. Шэнь Цзин ведь просил не устраивать пышных церемоний, откуда столько людей? Неужели Шэнь Цзин, даже разорившись, сохранил такой вес в обществе, что его провожают целыми толпами?

Терзаемый сомнениями, Ду Хэн быстрым шагом вошел внутрь. Он не был знаком с Сун Ляньсинь и остальными, поэтому решил, что все они пришли проводить Шэнь Цзина.

— Благодарю, благодарю! Спасибо всем, что почтили своим вниманием! — Ду Хэн, проявив гостеприимство, с лицом, напоминающим Чжан Фэя, принялся кланяться присутствующим, приветствуя их по-рыцарски, как принято в цзянху.

<http://bllate.org/book/24513/2875302>